

Из своего кабинета Томас Калверт наблюдал через окно, как солнце взошло, достигло своего пика, а затем начало клониться к закату. Он позавтракал, пообедал, а затем поужинал, и для Выверта ничего не изменилось. Часы тикали всё дальше и дальше, и даже во внешнем мире не происходило ничего примечательного. Даже Империя вела себя тихо и послушно, как будто они тоже ждали, когда его Сплетница сделает свой ход.

Но Выверт не удивился, когда наступил закат и ночь, а вокруг по-прежнему были только тишина и рутина. Его Сплетница не стала бы нападать среди бела дня, когда будет легко увидеть её приближение. Не в её характере такая прямолинейность. Нет, она придёт ночью, как вор, когда в темноте было трудно что-либо разглядеть.

Так что, он продолжил ждать. Томас Калверт продолжал жить своей жизнью, и когда пробило одиннадцать часов, он совершил вечернее омовение и забрался в постель, потому что не было никакого смысла, чтобы они оба сегодня лишились сна.

Было около полуночи, как раз когда Томас начал засыпать, он услышал это: тихий, почти неслышный щелчок.

Он мгновенно проснулся, застыв в постели, а его сердце, содрогнувшись, остановилось. Каждый мускул напрягся, он уставился в темноту, широко раскрыв глаза и затаив дыхание.

Этого не может быть. Он был так осторожен. Никаких зацепок, никаких намеков, ничего, что могло бы его выдать, так что не должно быть абсолютно никакой возможности, чтобы его Сплетница догадалась.

Его рука потянулась вверх и осторожно схватила пистолет, который он держал на прикроватной тумбочке, и медленно, бесшумно, как змея, он выскользнул из постели.

Нет, это не могла быть Сплетница, значит, это, должно быть, обычный грабитель. Мелкий воришка, которому посчастливилось выбрать его дом совершенно случайно, не более того. Беспокоиться не о чем. На самом деле, его сигнализация должна вот-вот...

Сейчас...?

Ничего.

Томас сглотнул и сделал медленный, глубокий вдох, чувствуя, как сердце бешено колотится в груди, затем снял пистолет с предохранителя. Осторожно, отмеряя каждый шаг, чтобы не издавать ни звука, он пересек свою спальню, медленно открыл дверь, чтобы она не скрипнула, и направился в гостиную.

Его глаза давно привыкли к темноте, но в его доме было мало света, что усугублялось отсутствием луны, так что он мог видеть только в метре перед своим лицом. Из темноты вырисовывались незнакомые очертания, но неподвижные - его мебель. Он наставил на каждый свой пистолет на несколько секунд, просто для верности, и двинулся дальше только тогда, когда никто из них не бросился на него.

Он завернул за угол и осторожно подошел к панели безопасности, но на ней не было никаких признаков взлома. Все было сплошь зеленым.

Может быть, ему просто показалось. Стресс от всего происходящего в голове...

- Знаешь, тебе, наверное, следовало удвоить усилия, если хотел быть полностью уверенным.

Томас резко обернулся, направляя пистолет в направлении голоса — голоса Сплетницы, — но из темноты протянулась рука и дернула его так быстро, что ему показалось, будто он сломал палец.

- Что...

Глаза дьявола.

Томас ахнул и отшатнулся к стене, сердце бешено заколотилось, когда пара больших золотистых глаз уставилась на него из темноты. Только когда его мозг осознал то, что он видел, он понял, что это были не глаза, а линзы, вставленные в темную маску, закрывавшую верхнюю половину бледного лица.

Внезапно зажегся свет, и Выверт потерял равновесие, когда попытался рефлекторно сделать шаг назад, и соскользнул на пол.

- Гах! - простонал кто-то.

- Черт! - прошипела другая.

- Моя вина, моя вина, - сказала его Сплетница.

Потребовалось несколько мгновений, чтобы его глаза привыкли, и когда это произошло, он увидел фигуры трех девушек-подростков. Двое были в уличной одежде, одна из которых была его Сплетницей с черной банданой, повязанной на глаза вместо обычной маски, а третья была в полном костюме. Ему потребовалось еще мгновение, чтобы вспомнить, что девушка в костюме соответствовала описанию новой героини "Апокриф", а другая девушка с волосами мышиного цвета и веснушками была кейпом Новой Волны, Панацеей.

Что? Ей даже удалось привлечь кого-то из Новой Волны?

Апокриф передал пистолета — его пистолет, который она, очевидно, вырвала у него из рук, — Сплетнице, которая отбросила обойму и передернула затвор, чтобы дослать патрон из патронника, как будто она всю свою жизнь обращалась с оружием. Затем она небрежно перебросила его через плечо и улыбнулась ему.

- Привет, Выверт.

Дерьмо. Как, черт возьми...

Томас изобразил на лице свое лучшее испуганное выражение и весь сжался.

- К-кто вы такие, люди? Ч-чего вам надо? П-просто... з-забирайте всё, что хотите, и уходите, пожалуйста, не причиняй б-боли...

Его Сплетница только рассмеялась.

- Не, здесь это дерьмо не работает. Мы знаем, что это ты, Выверт.

Черт возьми. Этой глупой сучке обязательно нужно было застать его врасплох?

Томас Калверт выпрямился, глубоко вздохнул, поджал под себя ноги и сцепил руки на коленях, затем холодно, бесстрастно посмотрел на троих нападавших.

- Сплетница, - сказал он ровно, спокойно, как будто обсуждал погоду. - Должен сказать, это сюрприз. Я не ожидал тебя увидеть.

- Живой, ты имеешь в виду? - ехидно спросила она. - Это, конечно, отвратительный поступок - пытаться всадить мне пулю пятидесятого калибра в грудь. Я слышала, что увольнительные - это большой отстой, но не настолько большой. Обычно работодатель пытается отобрать твою пенсию, но не твою жизнь.

- Ради всего святого, ты что собираешь произнести монолог? - пробормотала Панацея.

- Этот парень ответственен практически за все, что пошло не так в моей жизни за последний год, позволь мне это, - сказала его Сплетница, прежде чем снова повернуться к нему. - На чем я остановилась? О да. Теперь, мало того, что ты пытался сделать это со мной, так еще и с моей подругой за одно.

Она указала на Апокриф, которая поморщилась.

- Хотела бы я сказать, что это было неожиданно, но это именно то, что сделал бы такой социопат, как ты, посчитай необходимым.

- В этом никогда не было ничего личного, Сплетница, - сказал он ей. - Это был просто деловой вопрос, и вы двое мешали моим планам. Встало препятствие — в данном случае пара, — и мне нужно было их устранить. Речь никогда не шла ни о чем большем, чем это.

Это была откровенная ложь. Убийства были заказаны в расстройстве и отчаянии, и он обрадовался когда услышал об успешном исполнении, чтобы испытать расстройство, поняв что Апокриф вновь испортила работу его сил.

- Тем не менее, - продолжал он, - я всегда открыт для новых возможностей. Я буду рад найти для тебя место в моей организации Апокриф. Возможно, мне следует подумать о заключении контракта с Профсоюзом Докеров для полной занятости? Может быть, убедить мэра вновь открыть паромную переправу? Я мог бы даже сам спонсировать этот проект.

Апокриф напряглась, но из-за маски было почти невозможно прочесть что-либо на её лице, кроме рта.

- И Сплетница. Возможно, мы могли бы пересмотреть условия нашего соглашения? Если тебя не устраивает работа с Неформалами, я буду счастлив найти тебе другую, более удобную позицию. Тебе вовсе не обязательно когда-либо снова выходить в поле.

Потому что никогда не существовало такого правила, которое запрещало бы ему завести двух питомцев. Конечно, произойдет некоторая потеря потенциала — он обнаружил, что её способности лучше проявляют себя при личном опыте, — но если остаётся возможность снова использовать её, если есть способ обуздать её и прекратить разногласия, не избавляясь от неё полностью, тогда это будет более желаемым исходом.

Его Сплетница хихикнула.

- Да, тебе бы этого хотелось, не так ли? Но видишь ли, есть причина, по которой не стоит доверять словам змеи. Это потому, что она говорит раздвоенным языком.

Быстро, как удар хлыста, она выхватила свой собственный пистолет, и у Томаса было лишь мгновение, чтобы удивиться, прежде чем пуля попала ему в грудь и внутри него вспыхнула

боль. Две другие девушки ахнули и закричали:

- Лиза!

- ГАХ!

Он схватился за рану, задыхаясь, заваливаясь набок и сползая на пол.

- Позвольте ему умереть! - сказала его Сплетница, удерживая Панацею.

- Какого хрена, Лиза! - крикнула Апокриф. - Ты, черт возьми, пристрелила его!

- Что за "позвольте ему умереть", ты, рехнувшаяся сука?! - потребовала Панацея.

<http://tl.rulate.ru/book/85742/3316966>